

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Юй Уцюэ поспешил на кухню. Ему нужно было подтвердить одну вещь — действительно ли Хэ Бугуй съел то, что он приготовил.

Результат был обнадеживающим.

Мало того, что Хэ Бугуй удостоил вниманием ночное угощение, так ещё и похвалил его, отметив неплохой вкус. Юй Уцюэ остался в полном восторге и с того дня зачастил на кухню.

Завтрак, обед, ужин, ночной перекус — Юй Уцюэ изошрялся как мог, каждый раз подавая что-то новое. Кухонная марионетка, чьи кулинарные навыки были преданы забвению, оказалась не у дел и теперь была вынуждена подрабатывать у Юй Уцюэ на побегушках.

Хэ Бугуй ел немного, но, сколько бы Юй Уцюэ ни приносил, тот неизменно съедал хотя бы часть. Юй Уцюэ внимательно наблюдал за ним, молча запоминая предпочтения и день за днём совершенствуя блюда.

Хоть ему по-прежнему было строго запрещено приближаться к спальным покоем, Хэ Бугуй разрешил ему свободно посещать Сад Осенних Плодов и библиотеку. Для Юй Уцюэ, который усердно старался заслужить расположение наставника, это стало неожиданным подарком судьбы.

Прошло полмесяца.

В тот день в библиотеке он встретил Кунчжи. Не дожидаясь расспросов Юй Уцюэ, тот с сияющим лицом сообщил: Хозяину стало лучше, он начал нормально питаться каждый день. Пусть ест немного, но выглядит уже гораздо здоровее, чем раньше. Благодарю вас, молодой господин.

Это пустяки. Скажите, Шансянь Тайвэй всё ещё занят делами на горе Чицзинь? Я порой слышу оттуда странные звуки: будто начинаются взрывы, но их тут же подавляют. Что он там делает?

Молодому господину не стоит об этом спрашивать.

Заметив, что перед Юй Уцюэ лежит развёрнутая книга, а в ней — лист с испещрёнными каракулями заметками, свидетельствующими о крайне серьёзном подходе к обучению, Кунчжи подошёл к стеллажам. Выбрав несколько томов, он протянул их Юй Уцюэ: Это рукописи ранних марионеток, созданных Хозяином. Они невероятно ценны. Если вам удастся постичь скрытую в них истину, считайте, что получили наставление от самого Хозяина.

Юй Уцюэ поспешно прижал книги к груди: Я обязательно во всём разберусь!

В последние дни он был готов поселиться в библиотеке: днём, закончив с делами, он с головой погружался в изучение свитков, а воодушевившись, бежал в Сад Осенних Плодов, чтобы на

практике исследовать имеющиеся там Яньцзя и марионеток.

Рукописи Хэ Бугуя были изящными и подробными: концепция дизайна, происхождение материалов, пропорции компонентов, причины выбора тех или иных методов, а также все плюсы и минусы — всё было предельно ясно.

Без преувеличения, то, чему Юй Уцюэ научился за эти полмесяца, превосходило всё, что он, словно слепой котёнок, пытался понять за свою короткую жизнь. Эти чертежи и заметки были плодом всей жизни Мастера Янь, и каждая из них хранила бесценный опыт, полученный после тысяч ошибок. То, что Хэ Бугуй так щедро позволил Юй Уцюэ изучать их, вызвало в нём ещё большее благоговение перед Шансянь Тайвэем.

Он был даже благодарен Хэ Бугую за то, что тот тогда притащил его обратно и хорошенько отлупил — иначе разве представилась бы ему такая возможность оказаться в Парящем Дворце?

Кстати, Кунчжи, я нашёл в старом складе в Саду Осенних Плодов вот эту вещь, но чертежа к ней в рукописях нет. Посмотри, это сделал Шансянь?

Юй Уцюэ достал из рукава деревянную игрушку размером с ладонь. Она напоминала медведя, шерсть была выполнена очень искусно, а выражение мордочки — до крайности забавным, но из-за крошечного размера игрушка выглядела невероятно мило.

Медвежонок-марионетка мог просто ходить и ползать, смешно перебирая лапками по столу. В нём не было никаких заклятий — просто игрушка.

Кунчжи взглянул и произнёс: Это Хозяин сделал от нечего делать в свободное время. Почему вы забрали это из Сада Осенних Плодов?

Не волнуйся, я сейчас же верну обратно.

Юй Уцюэ задумчиво уставился на медвежонка.

В тот день, когда Хэ Бугуй упал в обморок, он видел похожие игрушки, протирая полки. Конечно, простые деревянные куклы не шли ни в какое сравнение с изысканными марионетками, но именно такие игрушки были любимыми в детстве самого Юй Уцюэ.

Позже он находил их в заброшенном складе Сада Осенних Плодов: их было множество, самых разных форм, покрытых толстым слоем пыли — очевидно, их сделали очень давно.

Сколько он себя помнил, Гуань Ся время от времени приносила домой такие игрушки — в виде разных зверей, иногда людей. Все они были не больше ладони, просто чтобы ребёнок мог поиграть. Позже, когда Юй Уцюэ подрос, он сам брал инструменты, разбирал и собирал их

заново, радуясь, когда кукла снова начинала двигаться. Именно тогда у него зародилась мечта стать Мастером Янь.

Гуань Ся никогда не говорила, откуда они взялись. А та, что была у него сейчас, оказалась не из Сада Осенних Плодов и не из покоев — её положила в узелок с вещами приёмная бабушка, когда провожала его в путь.

Кунчжи, разумеется, сразу узнал работу своего Хозяина. Юй Уцюэ же поразились: игрушки, которыми он играл с самого детства, оказались делом рук Шансянь Тайвэя.

Вспоминая их первую встречу под горой Чицзинь, когда Хэ Бугуй холодно посмотрел на него, услышав его имя, Юй Уцюэ тогда подумал, что его дурная слава бежит впереди него. Но теперь, размышляя об этом, он понимал — возможно, Шансянь знал его уже давно и, вполне вероятно, был в курсе его происхождения.

Это была воистину неожиданная судьба.

Кунчжи, Шансянь сегодня вечером будет что-то мастерить?

Что вы опять задумали, молодой господин?

Юй Уцюэ погладил себя по животу: Что я могу задумать? Если он будет работать допоздна, я приготовлю лапши, чтобы он перекусил.

Не нужно, — отрезал Кунчжи. — Я пришёл, чтобы предупредить вас: после ужина не покидайте Обитель Сяюй. Сегодня вечером Хозяин... В общем, не смейте приходить во дворец и тревожить его.

Юй Уцюэ бросил на него косой взгляд: Почему ты говоришь так загадочно? Сегодня какой-то особенный вечер?

Ничего подобного. Просто не бродите где попало. Пожалуйста, верните игрушку в Сад Осенних Плодов как можно скорее. У меня дела, я ухожу.

Кунчжи ушёл так поспешно, словно боялся, что Юй Уцюэ схватит его и начнёт допытываться до истины. Было ясно, что он что-то скрывает.

Специально прийти, чтобы предупредить не выходить ночью, и не назвать причину — с характером Юй Уцюэ это значило лишь одно: его подталкивали к тому, чтобы он обязательно вышел и посмотрел.

Лапшу для здоровья он всё равно сделает и отнесёт. Встретит Хэ Бугуя — заодно расспросит

про своё детство. Захочет Шансянь рассказать — расскажет, нет — так тому и быть. Юй Уцюэ чувствовал, что благодаря этой странной связи путь к тому, чтобы стать учеником, стал в два раза короче, и он не упустит ни единого шанса проявить усердие.

<http://bllate.org/book/21954/2281021>